

Так начинался светлый день

(рассказ о рождении устьянской комсомолки; стихи Михаила Светлова)

*Здесь когда-то родился
И рос молодой комсомол,
Здесь мы честно делили
Пайков богатейшие крохи.
Дружба здесь начиналась!
Сюда я впервые вошел
В сапогах, загрязненных
Целебную грязью эпохи...*

КОМСОМОЛЬЦЫ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА

Наши места — бывшая Вологодская губерния. Семь волостей по реке Устье входили в Вельский уезд и были самыми отдаленными от уездного городка.

В 1919 году в Вельске появилась комсомольская организация. К концу года она насчитывала семьдесят человек. А в начале 1920 года Иван Третьяков организовал комсомольскую ячейку в Верховажье.

Когда в Шангалах была создана единая трудовая школа, ее заведующим стал Александр Иванович Стениловский, человек решительный, твердый в убеждениях, внимательный и чуткий к людям. Его и теперь с сердечной благодарностью вспоминают бывшие ученики. Именно Александр Иванович взялся за организацию комсомольского движения.

В октябре 1920 года на одном из школьных собраний он очень просто и понятно рассказал о задачах комсомола и объявил запись в ячейку. Посыпались вопросы, началось шумное обсуждение, и тут же несколько человек записались в комсомол.

Однако приток свежих сил в ячейку скоро прекратился. Время было тревожное, шла гражданская война, и многие родители прямо запретили детям вступать в комсомол, а кое-кого из вступивших родители заставили вычеркнуть имена из комсомольского списка. К тому же о комсомоле шло много кривотолков и слухов, пущенных врагами советской власти. Четырнадцатилетним ребятам приходилось самим разбираться в труднейших жизненных вопросах, а то и скрывать, что они — комсомольцы.

Первыми нашими комсомольцами были Николай Шанин и Николай Бобин из Павлицева, Александр Коптяев из Орлова, Иван Олюков из Едьмы, Григорий Мартинов из Нос-Садов, Дионис Харитонов из Русановской, а первым секретарем ячейки — Анисим Фомин.

Школьный комсомол не стал засиживаться в собственных стенах. Комсомольцы развернули работу по всей волости.

Вначале организовывали красные праздники: октябрьский, Первомайский. Устраивали беседы, диспуты.

Очень трудным делом была антирелигиозная пропаганда. Ведь до революции все население наших мест воспитывалось в строго религиозном духе. Комсомольцы стали сочинять пьесы, в которых высмеивали попов и богатеев, придумывать стихи, частушки. Комсомольские спектакли хорошо делали свое дело. Церковники и кулаки осыпали комсомольцев проклятиями, угрожали, но на спектакли собиралось все больше и больше народа.

Комсомол работал на субботниках. Заготавливали дрова для школы, благоустроивали Шангалы. Население было особенно довольным, когда комсомольцы соорудили подъезд к Устью. Подъезд был очень нужен, и его с благодарностью называли комсомольским.

В те годы партия поставила перед народом важнейшую задачу: ликвидацию безграмотности. Комсомольцы организовали всех семиклассников на обучение населения Шангал чтению и письму. Сначала учили на дому по одному-два человека. Потом комсомольцы стали обучать большие группы людей, каждый в своей деревне. При школе действовали курсы по подготовке учителей для обучения грамоте. Комсомольцу Михаилу Рогозину было всего тринадцать лет, когда он получил удостоверение об окончании этих курсов. В 1923-24 годах Миха-

ил обучил грамоте двадцать семь человек.

Дел было много, и не всегда ребята знали, с чего начать. Выручали учителя, особенно Александр Иванович.

ДВЕ НАПЛИ ВОЕННОЙ ГРОЗЫ

*Но трубы затрубят
Издалека—
Мы входим в колонну,
Как в песню строка.*

Весной 1921 года в уезде вспыхнули кулацкие мятежи.

Кулаки воспользовались трудным положением молодой советской Республики. Многие коммунисты были на фронте. Не хватало продовольствия. Еще не были обезврежены левые эсэры, — они вели бешеную агитацию против советской власти.

Часть крестьян, сбитых с толку трудностями, пошла за кулаками. Крупный очаг мятежа возник в Верховажье. Заволновались Никольская и Бестужевская волости. Мятежники собирались в поход на Шангалы, а оттуда, вместе с Шангальскими богатеями, на Вельск.

В Шангалах собралось много крестьян. Они бродили по улицам, горячо обсуждая события. Со дня на день ждали прибытия главной силы мятежников — отряда Никольской волости.

Коммунисты и комсомольцы объявили себя мобилизованными на борьбу с мятежом. Занятия в школе были прерваны, старшеклассники во главе с комсомольцами пошли по деревням. Они беседовали с крестьянами, растолковывали им, чего добиваются кулаки.

Анисим Фомин и Николай Шанин пришли в деревню Климово. Услышали, что в доме богача Кононова собирается сходка, и отправились прямо туда. Начался разговор, заспорили. Комсомольцы говорили смело и дельно, приперли кулаков к стене. Рассвирепевший хозяин дома схватил топор и бросился на Анисима. Тот погиб бы, если бы не Коля Ша-

нин. Рискнув жизнью, Коля спас товарища, выбил топор из рук Кононова.

В эти тяжелые дни ни один комсомолец не вышел из ячейки. Комсомол только окреп в испытаниях. В 1921 году вступили в ячейку Иосиф Никитин, Павел Летавин, Михаил Рогозин.

Первые комсомольцы наших мест всегда были в самой гуще событий, на самых трудных участках борьбы. Такими они и вышли в жизнь. Большинство вступило в партию восемнадцати-двадцати лет.

Николай Иванович Бобин писал юным краоведам Устьянской средней школы:

«Подходя к своему пенсионному рубежу (а некоторые уже вышли на пенсию), мы говорим от чистого сердца: спасибо тебе, ленинский Комсомол, за то, что ты принял нас в свои ряды, заботливо растил и воспитывал, а главное — наполнил нашу жизнь высоким идейным содержанием».

Под этими строками могут подписаться все первые комсомольцы наших мест.

Но вот они разъехались из Шангал. А дело не замирало.

На 1 мая 1923 года в уездной организации было уже двадцать пять ячеек, объединявших триста тридцать юношей и девушек. На восьмом губернском съезде комсомола Анисим Фомин был избран в состав губкома, а затем делегатом на шестой съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи. В июле 1924 года, собравшись в Большом театре, съезд от имени семисот тысяч членов комсомола принял решение присвоить организации имя Владимира Ильича Ленина. Вместе со всеми комсомольскими делегатами Анисим Фомин присутствовал на конгрессе Коминтерна.

Первоначальные трудности были для наших комсомольцев позади. Наш комсомол набирал силу, вместе со всей страной начинал строить социализм...

Продолжение следует.

Так начинался светлый день

Рассказ о рождении Устьянской
комсомолки; стихи М. Светлова

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Бригады побед,
Мы по праву довольны
судьбою,
На других поколениях
Свои проверяя года.
Не сбавляя паров,
Грохоча биографией
боя,
Мы идем в нашу
старость,
Как входят в туннель
поезда.

Где они, первые комсомолы? Как сложились их судьбы?

Анисим Павлович Фомин был секретарем укома комсомола, секретарем райкома партии. Сейчас он на пенсии, живет в Вологде.

Николай Иванович Шанин поступил в Ленинградский университет. Там он был неутомимым активистом, редактором университетской многотиражки. С третьего курса Николай Иванович уехал по партийной мобилизации на Украину, в политотдел вновь организуемой МТС. Участвовал в Ве-

ликой Отечественной войне, потом работал в Днепропетровском обкоме партии. Нелепый случай оборвал его жизнь: Николай Иванович погиб в 1952 году при аварии на железной дороге.

Григорий Александрович Мартынов после окончания Военно-медицинской академии работал военврачем и погиб на фронте смертью храбрых.

Иосиф Николаевич Никитин окончил педагогический институт имени Герцена в Ленинграде. Он преподавал марксизм-ленинизм. В 1936 году, в период культа личности, его оклеветали и репрессировали. В 1955 году Иосиф Николаевич был полностью реабилитирован. Доброе имя его восстановлено, он пенсионер.

Павел Александрович Легашин работал в школе, в уюме комсомола. Окончив ленинградский Текстильный институт, пошел работать на одну из крупнейших текстильных фабрик этого города. Войну окончил майором, орденосцем. Сейчас снова работает на той же фабрике, он ее директор.



На снимке: в центре — Анисим Фомин, первый секретарь Шангальской комсомольской ячейки; слева — Иван Макаровский, секретарь Суховского укома ВЛКСМ; справа — Иван Третьяков, секретарь Вельского укома ВЛКСМ.

Фото 1925 года.

В кругу торжественных собраний,
За председательским столом
Алмазный фонд воспоминаний
Мы молодежи отдаем.

Мы не одалживали крови,
Мы проливали кровь свою
За этой юности здоровье,
За пафос, сомкнутый в строю.

Военной полночью густою
У обзренных кровью вех
Делались мы мечтой простою,
Чтоб добрых качеств и
достоинств
Хватило поровну на всех.

Мы шли навстречу поколениям
По тяжким тоням нищеты,
Чтоб стали массовым явлением
Отдельных гениев черты.

И хорошо, что наши дети
С такою смелостью глядят,
И хорошо, что на планете
Кругом товарищи стоят.



Никитин Иосиф.

Фото 1924 года.



Бобин Николай.

Фото 1924 года.



Рогозин Михаил.

Фото 1960 года.



Фомин А. П.

Фото 1960 года.



Шанин Николай.

Фото 1924 года.



На снимке: справа налево сидят — Попов Николай Васильевич (член ВЛКСМ с 1918 года), Стениловский Александр Иванович (член ВЛКСМ с 1920 года), Третьяков Иван Иванович; стоят справа — Бобин Николай Иванович (член ВЛКСМ с 1920 года), Легашин Павел Александрович (член ВЛКСМ с 1921 года), Никитин Иосиф Николаевич (член ВЛКСМ с 1921 года).

Фото 1960 года.